

Смерть приближается

У Сян Жун весь день кружилась голова, она была вся оцепеневшая. Чем больше проходило времени, тем более неудобно она себя чувствовала.

Не желая укутываться в большой плащ, молодая девушка осталась в постели под своим одеялом.

Ан Ши сидела рядом и время от времени касалась ее лба. Немного волнуясь, она сказала:

- Все горячее и горячее. Думаю, что все равно было бы лучше, если бы твоя бабушка знала и привела врача.

Сян Жун, однако, схватила Ан Ши за руку и покачала головой:

- Нет необходимости. Вызов врача так поздно вовлек бы слишком много людей, а это не очень хорошо. Просто небольшая температура. Будет лучше просто пропотеть немного.

Ан Ши тоже понимала, что было бы нехорошо устраивать беспорядки так поздно ночью. Кроме того, Сян Жун - всего лишь дочь наложницы, так что основательница никогда особо не любила ее. Поэтому она могла только сказать Мэй Сян:

- Иди и положи еще немного угля.

Мэй Сян ушла за углем, а Сян Жун спросила, цепляясь за Ан Ши:

- Я никак не могу перестать беспокоиться о второй сестре. Наложница-мать, со второй сестрой все будет в порядке?

Ан Ши тоже волновалась, но попыталась успокоить Сян Жун:

- Разве Хуан Цюань не приходила раньше? Она сказала, что все будет хорошо, так что все так и будет. Насколько осторожна твоя вторая сестра? Как она могла оказаться в такой ужасной ситуации? Кроме того, разве нет девятого принца? Он не позволит твоей второй сестре страдать.

Услышав о девятом принце Сян Жун снова начала думать. Открыв рот, она хотела сказать несколько слов, но как только слова были готовы сорваться с ее губ, девочка не смогла их произнести.

Ан Ши была ее матерью, так как она не могла понять чувств своей дочери? Она не могла не посоветовать:

- В прошлый раз это твоя бабушка отдала тебе приказ, поэтому ты смогла поехать в Чистосердечный дворец. На этот раз она ничего не сказала, так что можешь не думать об этом.

Сян Жун опустила голову, и ее личико слегка покраснело. Она немного горестно сказала:

- Наложница-мать, я и не думала.

- Независимо от того, думала ты об этом или нет, ты должна быть предельно осторожна, - вздохнула Ан Ши. - Не вини свою наложницу-мать за жестокость. Возможно, в прошлом я не могла так сказать, но взгляни на свою вторую сестру сейчас. Тогда она купалась во славе, но

что с ней стало теперь, когда она не смогла исцелить ноги девятого принца?

- Наложница-мать только что сказала, что она была в порядке, - недовольно нахмурилась Сян Жун. - Ты сказала, что девятый принц не позволит второй сестре страдать.

- Но какова реальность? - Ан Ши была немного расстроена. - Страдает ли она или нет - это одно, но слухи и клевета - это другое. Ты видела, какова ситуация в нашем поместье? Ты видела, сколько людей было отправлено ко входу в павильон Единого благоденствия? Они явно не видят в ней члена семьи. Они видят в ней не что иное, как паршивую овцу! Сейчас я скажу что-то, что не должна говорить: не смотри, что твоя бабушка обычно хорошо относится к твоей второй сестре. Когда случится что-то не то, она первая покинет корабль. Она без колебаний примет то же решение, что и три года назад. Сян Жун, если ты будешь упорно следовать за Чистосердечным принцем, тебя ждет тот же результат.

Сян Жун и так было холодно, но теперь, когда она услышала слова Ан Ши, ей стало еще более некомфортно. Но, увы, чем больше окружающие говорят не думать о человеке или вещи, тем больше ты будешь об этом думать. В начале Сян Жун только восхищалась Сюань Тянь Хуа; однако, после слов Ан Ши, это стало немного упрямством.

В ту ночь девочка очень плохо спала. Время от времени ее знобило, потом она потела, и странные сны не прекращались. Сначала это был Сюань Тянь Хуа, затем Ан Ши, продолжающая предупреждать ее.

Она проснулась и подумала, что уже середина ночи, но Мэй Сян, которая следила за ней, сказала:

- Третья молодая госпожа спала всего час. Почему вы проснулись?

- Прошел всего один час? - шокировано переспросила Сян Жун: она думала, что солнце вот-вот взойдет.

Не в силах заснуть, девочка решила одеться и встать. Мэй Сян быстро закутала ее в плащ, опасаясь, что она снова простудится.

- Мэй Сян, как ты думаешь, вторая сестра уже спит? - Сян Жун сидела перед жаровней, пребывая в расстроенных чувствах.

- Эта слуга не знает, но наложница-мать Ан определенно уснула, - покачала головой Мэй Сян. - Предполагаю, что вторая молодая госпожа тоже уснула.

- Как насчет... пойти, посмотреть? - как только эти слова прозвучали, Сян Жун немедленно начала развивать эту идею: - Правильно, мы просто пойдем и посмотрим. Мэй Сян, я заболела. В этом поместье только вторая сестра - врач, поэтому то, что я собираюсь найти ее, можно объяснить. Думаю, вторая сестра должна осмотреть меня.

Мэй Сян замахала от страха руками:

- Молодая госпожа, не нужно этого делать! Абсолютно не нужно! Вы уже были больны, а на улице холодно и скользко. Что если вы простудитесь или поскользнетесь? Если вы хотите увидеть вторую молодую госпожу, мы можем пойти, когда взойдет солнце, так подойдет? Эта слуга определенно будет следить за временем для юной госпожи. Как только небо посветлеет, я сразу же разбужу вас.

Но Сян Жун уже приняла решение и не собиралась слушать служанку. Видя, что Мэй Сян не согласилась, она решила не обращать на нее внимания. Переодевшись, она сразу вышла за дверь.

Мэй Сян ничего не могла поделать. Погнавшись за Сян Жун, она сказала:

- Молодая госпожа, если вы хотите выйти, то должны сказать об этом наложнице-матери Ан!

Сян Жун внезапно повернулась и посмотрела на Мэй Сян, сказав:

- Я третья молодая госпожа поместья. Ты - служанка, которая заботится обо мне. Если ты не можешь следовать за своим мастером, то какая мне польза держать тебя? - Сян Жун очень редко использовала такой тон, когда говорила, но это заставило Мэй Сян замереть от удивления. - Быстро идем. Если твои крики разбудят наложницу-мать Ан, я первым делом с утра вышлю тебя из поместья. Если это время придет, то я покажу тебе, чего стоят мои слова, как третьей молодой госпожи, и чего стоят слова наложницы-матери Ан.

Мэй Сян больше не смела сказать ни слова. Все было так, как сказала Сян Жун. Молодая госпожа, даже молодая госпожа, рожденная наложницей, имела в поместье гораздо более высокое положение, чем наложница-мать. Она была служанкой третьей молодой госпожи, так что должна делить с ней радости и горе. Даже если не говорить о посещении второй молодой госпожи: если бы третья молодая госпожа решила совершить поджог, то она должна была достать необходимые инструменты!

Дойдя в своих размышлениях до этого, Мэй Сян успокоилась и послушно последовала за Сян Жун из внутреннего двора.

Девушки направились прямо к павильону Единого благоденствия. Они прошли весь путь до самого большого рукотворного озера в поместье Фэн и прежде чем пересекли мостик, губы Сян Жун уже посинели от холода.

Она вздрогнула и обняла себя. Повернувшись, она сказала Мэй Сян:

- Я слишком поторопилась, когда уходила и забыла пальто. Быстро беги назад и принеси его. Я до смерти замерзла.

Мэй Сян забыла об этом. Несмотря на то, что она тоже замерзла, ей все еще было намного лучше, чем больной Сян Жун. Услышав эти слова, она, наконец, заметила, что ее молодая госпожа даже не надела пальто.

Девушка топнула ногой, виня себя:

- Это все ошибка служанки. Это служанка была небрежна. Юная госпожа, подождите немного. Эта слуга немедленно вернется, - закончив говорить, Мэй Сян повернулась и побежала обратно.

Сян Жун стояла в одиночестве рядом с мостом. Холодный ветер заставил ее стучать зубами. Лихорадочный озноб отличался от обычного замерзания. У нее было такое чувство, что ее тело холодное, включая внутренние органы.

Скоро Сян Жун больше не могла стоять. Она могла только сесть и прислониться к мосту. Обняв

тело руками, девочка задрожала и свернулась клубочком, надеясь, что Мэй Сян быстро вернется. Но они уже прошли так далеко, разве она могла быстро вернуться?

Она не знала, как долго сидела рядом с мостом, когда вдруг услышала звук шагов. Те были торопливы, а дыхание шедшего человека казалось измученным.

Сян Жун думала, что это Мэй Сян. От счастья девочка открыла глаза и встряхнулась, громко сказав:

- Мэй Сян, поторопись. Если ты быстро не вернешься, я замерзну до смерти!

Но как только эти слова прозвучали, она почувствовала изумление. Почему на тропинке никого не было?

Сев задом наперед, она стала смотреть на дорогу, которую уже прошла. Так она сможет увидеть возвращение Мэй Сян.

Но и эта дорога была пуста. Не было даже птиц.

Но она же явно только что услышала звук шагов!

Черной-черной ночью молодая девушка стояла совершенно одна. Позади нее находился мост, по обеим сторонам лежало озеро, а перед ней - пустынная дорога, на которой никого не было. Чем больше она думала, тем больше боялась. Наконец, она начала жалеть, что вышла.

Сян Жун очень хотелось вернуться, просто побежать назад по тропинке, которая вела в ее внутренний двор. К сожалению, ее ноги ослабели от страха, она не могла даже встать, не говоря уже о том, чтобы бежать.

Внезапно она снова услышала шаги. На этот раз Сян Жун ясно услышала, что некто шел не оттуда, куда ушла Мэй Сян. Вместо этого, звук доносился из-за спины.

На этот раз шаги были медленнее, как будто человек крался.

Но чем медленнее к ней приближались, тем страшнее ей было. Ее сердце билось почти у самого горла.

Когда некто уже был в трех шагах, Сян Жун стиснула зубы и неизвестно где нашла капельку храбрости. Девочка вдруг встала и одновременно развернулась. Повернувшись лицом к тому, кто подошел к ней сзади, она встретилась с чужими глазами.

- Ты...

- Почему это ты?

Оглядев ее, Сян Жун отошла от шока. Она больше не боялась. Ведь понять, что это живой человек, гораздо лучше, чем строить какие-то дикие предположения.

Но эта женщина...

- Наложница-мать Хань, почему ты здесь? – спросила она, а потом оценила внешний вид Хань Ши, стоявшей в трех шагах от нее: спутанные волосы, висевшая на одной из прядей заколка, - казалось, та вот-вот упадет на землю, - широко раскрытый воротник. В холодную зимнюю ночь

женщина обнажила большой участок белоснежной кожи. Что еще более важно, на шее красовалось несколько красных отметин. Хань Ши хотела прикрыть их одеждой, но не только не смогла сделать это, но после нескольких безуспешных попыток расстегнула нижнюю пряжку.

Сян Жун ошеломило увиденное. Хотя и юная, она все же не была совсем уже невежественной. Внешний вид Хань Ши казался слишком очевидным. Если она не встречалась с любовником, то что еще это могло быть?

Но ее отца не было в поместье!

Эта Хань Ши...

- Тре-третья молодая госпожа, - голос Хань Ши дрожал. Она никогда бы не подумала, что столкнется с Сян Жун в таком месте и в такое время. Женщина считала, что наткнулась на охрану, но не думала, что это окажется третья молодая госпожа семьи Фэн.

Обе были напуганы до смерти. Вот так они стояли и смотрели друг на друга, совершенно не зная, что сказать.

В мозгах Хань Ши быстро закрутились шестеренки, мгновенно ей на ум пришли сотни вариантов возможных исходов. Какой из них не заканчивался смертной казнью?

Она стояла на краю обрыва. Это совершенно точно не могло стать известным кому-либо. Ей не хотелось умирать. Она все еще должна была родить сына для семьи Фэн, позволить Фэн Дай стать дочерью первой жены. Как она могла так закончить?

Когда женщина подумала об этом, ее глаза, смотревшие на Сян Жун, загорелись опасным огнем.

Сян Жун увидела, что взгляд Хань Ши изменился, почувствовала ее жестокое убийственное желание.

В голове тревожно заорало: Хань Ши хотела убить ее!

Сян Жун в страхе отступала шаг за шагом. А потом вскрикнув, развернулась, чтобы убежать.

Но желание Хань Ши убить ее достигло своего пика, разве она могла позволить ей скрыться?

Вот так одна убегала, а другая - гналась. В конце концов, маленький ребенок никогда не сможет удрать от взрослого. Всего в несколько шагов Хань Ши догнала ее и крепко схватила за воротник.

Сян Жун хотела закричать, но воротник душил ее, не давая дышать. И теперь Хань Ши силком тащила за собой ее, не имеющую возможности дать отпор, к берегу озера.

В конце концов, оказавшись с ней лицом к лицу, Сян Жун услышала, как Хань Ши сказала ей:

- Третья молодая госпожа, если вы не умрете сегодня, я не смогу жить. Не держите на меня обиды. Если хотите винить кого-нибудь - вините себя за то, что видели то, чего не должны были видеть.

Сян Жун отчаянно затрясла головой. Она действительно хотела сказать Хань Ши, что будет

держат рот на замке, и никто ничего не узнает.

Но она была беспомощна - воротник душил ее слишком сильно. Она могла только открыть рот, но так и не смогла произнести ни звука.

После она увидела, как Хань Ши сорвалась с катушек и толкнула ее в середину озера. Приземлившись в воду, девочка подумала про себя: если бы я не ленилась во время тренировок со второй сестрой, умерла бы я сегодня?

<http://tl.rulate.ru/book/10931/394347>